

СПАСАЯ ПОДПОЛКОВНИКА ПУТИНА

Владимир Иванович
Ведомости

Несколько дней назад, во время встречи Петра Авена с группой журналистов, ему был задан вопрос об истории 1992 года, с экспортными лицензиями, которые Владимир Путин незаконно выдавал посредническим компаниям. Вопрос касался того, почему Авен, возглавлявший в то время МВЭС, проигнорировал предупреждение Юрия Болдырева о том, что Путин может быть отстранен от должности по результатам проверки Контрольного управления. Авен тогда фактически "прикрыл" Путина, совершенно неожиданно назначив его Уполномоченным МВЭС по Санкт-Петербургу, с правом контроля внешнеэкономической деятельности. Было заметно, как вопрос напугал Авена. Он заволновался и стал объяснять, что "там тогда ничего не нашли, ничего не было". Через полчаса он сам вернулся к теме Путина и лицензий, повторив, что "тогда ведь ничего не нашли". Интересная реакция. Исследования, проведенные "Ведомостями", позволяют утверждать, что тогда "ничего не нашли" как раз благодаря Авену. Что касается срока давности, то нынешний лозунг Путина "диктатура закона" несколько блекнет на фоне происшедшего в 1992 году. История с незаконными лицензиями, назовем ее так для простоты, служит хорошей иллюстрацией к тому, насколько Путин искренен в свои заявлениях.

Назначение Путина руководителем Комитета по внешним связям (КВС) мэрии Санкт-Петербурга состоялось летом 1991 года, после того как в июне Анатолий Собчак занял кресло мэра Санкт-Петербурга. До этого Путин, как известно, был всего лишь помощником Собчака по международным вопросам и о нем мало кто знал. Известность, по крайней мере среди депутатов горсовета, пришла к нему позже, когда он оказался в центре скандала с незаконной выдачей экспортных лицензий.

С середины 1991 года Петербург вместе со всей страной уверенно погружался в болото продовольственного кризиса. Ситуация становилась все более угрожающей. Комиссия Петросовета по продовольствию, которую возглавляла известный в то время политик-демократ Марина Салье, уже в сентябре 1991 года требовала от мэрии "пробить" в правительстве экспортные квоты на материальные ресурсы, чтобы проводить бартерные операции по обмену государственных сырьевых ресурсов на продовольствие из-за границы. Это был единственный способ хоть как-то пережить надвигающуюся голодную зиму. На полках городских магазинов, как и по всей России, почти ничего не было.

"...Питер остался без продовольствия, — рассказывала "Ведомостям" Марина Салье. — И одним из способов добывания продовольствия, если не единственным в той обстановке, был бартер. Неофициальным путем

В октябре, по словам Салье, Ассени Петросовича Лешатова инициатива о
мы выяснили, что на каком-то специальном заседании правительства
Гайдара нашему городу выделили квоты на бартер с западными фирмами
— металлы, лес и нефтепродукты — в обмен на продовольствие.
Занимался этим Путин. Так вот, время шло, подписывались контракты,
сырье вывозилось. А продовольствие так и не поступало. И оно так
никогда и не поступило... "

По словам Салье, в середине 1991 года она с группой депутатов выезжала
в Германию и им удалось договориться с несколькими немецкими
фирмами о поставках дешевого продовольствия в Санкт-Петербург. По
крайней мере, Салье смогла договориться с немцами о поставках
дешевого картофеля и мяса. Нужны были лишь квоты для встречного
экспорта материальных ресурсов. Но до конца декабря мэрия не отвечала
на запросы депутатов, предлагавших ей обратиться правительству.

Как всегда, все началось со слухов. И как всегда, слухи начали быстро
подтверждаться. Депутаты узнали, что квоты были выделены
правительством еще в начале декабря и распоряжается ими руководитель
Комитета по внешним связям мэрии Владимир Путин. Но никто не знал
с кем и сколько было заключено договоров. Раздражение вызывало и то,
что всю информацию по лицензиям, выдаваемым в рамках этих квот, и
контрактам мэрия держала в секрете. К началу 1992 года ситуация
накалилась настолько, что Петросовет решил начать свое расследование.
10 января на 13-й сессии горсовета Санкт-Петербурга было принято
решение провести проверку, и специальную комиссию возглавила Марина
Салье.

Согласно официальной версии, 9 января 1992 года Гайдар подписал
правительственный документ (во всех ссылках он называется "решение
№ЕГ-5-00931"), по которому Санкт-Петербургу были выделены
экспортные квоты по целому списку «ресурсов» для обмена на
продовольствие. Правительственное решение, якобы, касалось поставок
продуктов питания необходимых городу уже в первые три месяца 1992
года. Но удивительным было то, что Гайдар вообще разрешил Комитету
по внешним связям мэрии самостоятельно реализовать товары и выдать
лицензии по этим квотам, действующие до 15 февраля 1992 года. Затем,
по просьбе Анатолия Собчака, Гайдар продлил действие лицензий до
июля.

Дело в том, что 31 декабря 1991 года Правительство России издало
постановление №90 — «О лицензировании и квотировании экспорта и
импорта товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации в
1992 году». Согласно этому постановлению, лицензирование экспортно-
импортных операций было исключительно в компетенции Министерства
внешне-экономических связей, которое тогда еще называлось Комитетом
внешних связей при МИД России. В регионах этим занимались

2!!!
No for
mainly
numbers

✓ специальные уполномоченные ^кМВЭС, которые имели право решать вопросы лицензирования, при официальном разрешении Министерства экономики и финансов. Процедура расписывалась достаточно ясно и согласно этой процедуре заместитель мэра Санкт-Петербурга Владимир Путин не имел никакого отношения к выдаче лицензий и внешнеторговым операциям. Тем не менее, лицензии выдавал почему-то именно он. Он же, вместе со своим заместителем Александром Аникиным, заключал экспортно-импортные контракты от имени Комитета по внешним связям мэрии.

Ничто не мешало Путину обратиться к спецэкспортерам, у которых была вся необходимая информация: по ценам на международном рынке, по надежным проверенным партнерам и по многому остальному. Если только главной задачей Путина было обеспечить продовольствием Петербург. Для спецэкспортеров даже тендер не надо было объявлять, а их бухгалтерия вполне поддавалась проверке. Тем более, у спецэкспортеров есть генеральная лицензия и им не нужно искать пути для ее получения, так же как и валютную лицензию Госбанка. Если бы Путин обратился к уполномоченному ^кМВЭС, то, возможно, все было бы по закону.

Путин этого не сделал и по вполне очевидной причине. У него уже были свои «партнеры», о которых кроме него мало кто знал. Они не являлись производителями экспортируемого сырья, не имели своих генеральных лицензий. Зато размеру их комиссионных мог позавидовать любой спецэкспортер. В отличие от принятой практики в 4-5%, «партнеры» Путина получали от 25 до 50% прибыли от реализации сырьевых ресурсов на Западе. Удивительные привилегии. Причем, некоторые из выбранных Путиным компаний были довольно странно «скроены».

Например, «Сансуд», одна из 12 компаний, получивших от Путина лицензии, была учреждена финансово-инвестиционной компанией «Аль Сакайя Групп», зарегистрированной в Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты. Та же «Аль Сакайя Групп» стала основным учредителем другой компании из списка Путина — «Интервуд». Обе фирмы получили от Путина лицензии на экспорт лесоматериалов. Примерно на \$6 млн. Финансово-инвестиционные компании не занимаются торговлей. Они, чаще всего, открывают счета, переводят деньги и вкладывают их в интересах своих клиентов.

2 ✓
Малое предприятие «ЛОКК», в том виде, в котором оно представлено в договоре с КВС, вообще не существует. Зато есть по тому же адресу предприятие «ЛОКК», которое официально занималось мелким рекламно-издательским бизнесом и было создано при Ленинградской организации Красного креста. По лицензии КВС это малое предприятие вывезло, по меньшей мере, 3 тонны особо чистого алюминия в Англию.

Покупателем, как указано в лицензии, была компания «Эссон». При этом российский "поставщик" даже не указал свои банковские реквизиты. Этот договор подписан лично Владимиром Путиным. Подписан, между прочим, 3 января, то-есть до решения Гайдара о выделении квот от 9 января 1991 года.

Что касается компании «Эссон», то, согласно базе данных Регистрационной палаты Санкт-Петербурга, она создана в Лондоне неким господином Позиным, ставшим впоследствии учредителем еще нескольких компаний в Питере. Интересно, что штрафные санкции для "ЛОКК", в случае непоставки, составляли трехкратную стоимость товара в рублях. Это для фирмы, которая формально не существует и не указывает свой банковский счет. Очень страшные санкции.

Фирма "Святослав" получила от Путина лицензию на вывоз высококачественного хлопка. Общая сумма контракта составила как минимум \$24 млн., но к моменту начала депутатского расследования компания "Святослав" вывезла лишь часть из 120 тысяч тонн хлопка. По адресу, который фирма указала в Москве как свой, размещался Уникомбанк. Но это только кажется странным. Но дело в том, что членом совета директоров Уникомбанка в начале 90-х являлся Джалдасбек Айтжанов, возглавлявший «Московский концерн по производству продукции текстильной промышленности». Мог он найти хлопок и «толкнуть» его на экспорт через подставную фирму? Вполне. Тем более, что другим директором Уникомбанка являлся Юрий Львов, президент банка "Санкт-Петербург", в котором были открыты счета для нескольких компаний, получивших лицензии от Путина. Львов – один из самых влиятельных людей в Санкт-Петербурге. Именно он вместе с Путиным создавал первую Санкт-Петербургскую валютную биржу. Об этом «Ведомостям» рассказал первый президент Санкт-Петербургской валютной биржи Евгений Елин.

Одна из фирм, получивших лицензии от Путина, не только имеет счет в банке «Санкт-Петербург», но и зарегистрирована по тому адресу, где находился банк. Этот же адрес указывает как свой филиал Сбербанка. Фирма называется МТПЦ «Комплекс» и учреждена мэрией, правда не указано каким из комитетов. Но вот что интересно. По тому же адресу размещался и Комитет по внешним связям мэрии.

Чем больше изучаешь все эти документы, тем больше находишь следов самой обычной и нахальной махинации "с использованием служебного положения". Если бы тогда кто-нибудь допросил Путина, предъявив все найденные нарушения, то возможно он и сказал бы, куда делись деньги от экспортных поставок. Но никто не допросил.

Как (работал) ушел (СМИ)

13 января Путин получил запрос из Петросовета с требованием «представить исчерпывающую информацию и полный комплект соответствующих документов», касавшихся выдачи лицензий. Он должен был это сделать на следующий день, 14 января, на специальном закрытом заседании в Петросовете.

На заседание Путин не принес ничего, кроме небольшой справки, уместившейся на двух листках бумаги. Свою короткую речь Путин начал со слов «докладываю вам», что очень похоже на него. Путин представил депутатам короткую справку на двух страницах. Позже ее изучали эксперты, привлеченные комиссией, и сравнивали с данными тех контрактов и лицензий. Комиссия Салье смогла ~~их~~ получить только от таможи ~~нет~~ заместителя представителя президента в Санкт-Петербурге Федора Шкруднева. Путин не отдавал комиссии эти документы, ссылаясь на... «коммерческую тайну». Похоже, никогда не избиравшийся Путин, уже тогда принимал всех депутатов за идиотов.

Расхождения оказались подозрительно большими. В справке, представленной Путиным, можно заметить довольно серьезные занижения объемов поставок по сравнению с реальными договорами и лицензиями, выданными КВС. Только на ценовой разнице по продуктам питания город, по утверждению экспертов, должен был потерять \$ 11,6 млн. В некоторых договорах даже не упомянуты санкции за «непоставку», или они составляют ничтожные суммы. Например, 2%, и даже не указано от чего — от рублей, или от долларов. А комиссионные фирм-посредников доходили до 50%. Что касается редкоземельных металлов, то расхождения просто чудовищны. По мнению привлеченных комиссией Салье экспертов, цены на них были занижены в 7, в 10 и в 20 раз, и даже в 2000 раз. Но даже эксперты, чьи выводы «Ведомости» подвергли выборочной проверке, подошли излишне осторожно к оценке контрактов и лицензий.

Редкоземельные металлы по лицензиям Путина вывезло совместное предприятие «Джикоп», созданное в Петербурге 17 сентября 1991 года с уставным фондом в 100 рублей. Треть уставного капитала внесена неким Питером Бахманом из Германии. Еще одним учредителем стало НТПО «Борей», учредившее в один весенний день 1991 года целую сеть компаний для «оздоровительных услуг». Идеальный опыт для экспорта редкоземельных металлов, которые применяются в самых высокотехнологичных областях промышленности.

Если исходить из контракта между КВС и «Джикоп», то только по скандию получается такая картина. СП «Джикоп» вывезло 7 кг этого редкоземельного металла. Цена в контракте составляет 72,6 DM за килограмм. Таким образом, общая сумма по скандию составляет всего 508,4 DM. В официальном ответе Комитета по внешним связям на запрос

508.1

Специальный, гонимый

✓ Председателя Петросовета^А Беляева черным по белому написано — «цена на скандий установлена в размере 72,6 ДМ (немецких марок ФРГ — В.И.). Будем исходить из этого подтверждения КВС той цены на скандий, которая была указана в контракте, хотя и в этом подтверждении непонятно, указана ли цена за килограмм или за грамм.

Меняется? Трудно решить, чего в этом ответе больше — цинизма или глупости. Дело в том, что цена на скандий указывается обычно за килограмм и определяется чистотой его переработки. Каждая десятая доля процента очистки резко увеличивает цену. В 1991 году, согласно данным корпорации Госинкор, цена за 1 кг самого дешевого оксида скандия (99,0% чистоты) равнялась \$2000. Если Путин продал именно такой оксид скандия, то это означает, что цена в контракте была занижена в 40 с лишним раз. Однако в списке других редкоземельных металлов, согласно приложению к контракту с «Джикоп», по некоторым позициям указаны окиси этих металлов. То есть, если бы речь шла об оксиде скандия, то именно так и было бы обозначено в приложении к контракту. Но в списке указан именно скандий. Значит, можно уверенно предположить, что в приложении речь идет о скандии глубокой очистки, возможно — в виде металлического порошка.

✓ В 1992 году, когда этот металл был вывезен, цена на металлический порошок скандия составляла \$372 000 за килограмм. Тогда эксперты не совсем точны и цена скандия, который продал Путин, занижена не в две тысячи, а более чем в восемь тысяч раз. Исходя из количества в 7 кг, указанного в контракте КВС-«Джикоп», и в том случае, если действительно был продан глубоко очищенный скандий, то только по одной позиции и только одного контракта мы имеем дело с хищением более чем двух миллионов долларов.

(возможный конец первой части)

✓ Исследование, проведенное "Ведомостями", позволяет сделать вывод о том, что когда Путин начал выдавать лицензии и подписывать экспортные контракты, у него не только не было на это официального права, но не было и того "разрешения Гайдара", на основании которого эти лицензии выдавались.

Объективно, все началось с письма Путина к Авену от 4 декабря 1991 года. Путин вполне резонно объясняет трудности с продовольствием в Санкт-Петербурге и просит выдать квоты на экспорт сырьевых ресурсов для бартерных сделок в обмен на продовольствие. До сих пор все в порядке. Путин даже приводит два списка: нефтепродукты, цветные и редкоземельные металлы, лесоматериалы и прочее, что можно обменять на продовольствие, потребность в котором также излагается в виде

✓ списка. Однако, вслед за этим, «для установления оперативного контроля», как пишет Путин, он просит Авена «срочно решить вопрос» и дать ему «право на распоряжение квотами и выдачу, в соответствии с ними экспортных лицензий». Это при том, что в Санкт-Петербурге находился уполномоченный МВЭС (тогда это был еще Комитет внешнеэкономических связей при МИД России) по Северо-Западу, непосредственно подчиненный Петру Авену. Поговорок

И вот что важно. Вопросы экспортных квот и лицензий, которые должны были выдаваться только по результатам аукционов и тендеров, согласно Указу Бориса Ельцина №213 от 15 ноября 1991 года, не находились в компетенции Путина. Квоты на экспорт выдавались различными министерствами и сообщались МВЭС, которое через своих уполномоченных решало вопросы лицензирования согласно списку товаров и услуг, существовавшему в качестве приложения к указу и постановлению правительства №92 от 31 декабря 1991 года. И хотя этот список подвергся пересмотру в сторону большей либерализации, тем не менее, все товары, перечисленные Путиным в своем письме к Авену, остались и в новом списке лицензируемых товаров и услуг. Но дело не только в формальностях. !!

Если внимательно изучить резолюции и даты, то обнаруживаешь, что "разрешение" Гайдара, если его можно назвать таковым, было выдано Комитету по внешним связям Санкт-Петербурга задним числом, уже после того как Путин и его заместитель Александр Аникин начали захватывающий процесс раздачи лицензий. Резолюция Гайдара "согласиться" на письме Путина от 4 декабря официально появилась лишь 9 января 1991 года, то есть через 35 дней после написания письма, о чем свидетельствует пометка Общего отдела Администрации Президента России. 1991г.

✓ Никакого разрешения Гайдара от 4, 5 или 6 декабря 1991 года (в разных лицензиях Путин и его заместитель Аникин указывали разные даты) не существовало. Путин просто подменяет дату. Резолюцию Гайдара, поставленную 9 января, он как бы "натягивает" на 4 декабря, дату написания письма Авену. Поскольку ни таможня, ни представитель МВЭС, ни представитель Президента в Санкт-Петербурге не имели никакого представления о документе, который Путин именовал "разрешением Гайдара", не говоря уже о депутатах, все они так или иначе вынуждены были обсуждать документы, в природе не существовавшие. ?

Получив от Авена устное, возможно, "добро", Путин приступил уже в декабре к заключению контрактов и раздаче лицензий. Затем, 9 января, видимо под давлением Авена, появилась резолюция Гайдара "согласен" и с этого момента в очередных лицензиях КВС уже указывалось, что экспорт осуществляется на основании не только "разрешения" Гайдара от

20 2000
1111
Область
Евгений
Неласко
и
сейчас
мне
нужно
чтобы
я
Путин
объяснил
что
Закон
конкретно
о
лицензиях

5 декабря 1991, но и "поручения Правительства РФ" №ЕГ-5-00931 от 9 января. Потом ссылка на фантомное декабрьское "разрешение" вообще исчезает из всех документов КВС мэрии Санкт-Петербурга.

Но есть еще одно обстоятельство, о котором комиссия Салье также умалчивает. Номера "решений" правительства, на которые ссылался Путин, а вслед за ним все участники конфликта, являются номерами маленьких бумажек, которые общий отдел Управления делами Администрации Президента подшивал к письмам просителей. На бумажке печаталась резолюция начальника (особенно если почерк неразборчивый), в данном случае Гайдара, ставилась печать общего отдела и номер с инициалами начальника. На лицензиях, которые выдавал Путин, под видом "решений правительства" указывались именно эти номера с маленьких бумажек.

Есть еще одна странность в этом деле. В январе ¹⁹⁹² председатель таможенного комитета Круглов получил от Гайдара послание, смысл которого был очевиден и вольной интерпретации не поддавался. "Настоящим доводим до вашего сведения, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1991 года №90 "О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации в 1992 году" утвержден единый порядок, по которому право выдачи лицензий на ввоз и вывоз дано Комитету внешнеэкономических связей РСФСР (Управление по нетарифному регулированию) и его Уполномоченным в экономических регионах. Выданные лицензии заверяются номерными печатями Уполномоченных в экономических регионах. Правительство Российской Федерации не предоставляло право выдачи лицензий каким-либо другим государственным органам или организациям.

Прошу Вас дать указание не пропускать грузы по лицензиям, оформленным государственными органами или организациями на то не уполномоченными. Е. Гайдар".

Генерал

Дело в том, что Круглов передал это послание Гайдара в петербургскую таможню после того, как Владимир Смирнов, начальник Санкт-Петербургской таможни, попросил ясности по поводу "разрешения" Гайдара и "решения" правительства, на основании которых Путин требовал выпустить грузы. Поскольку от лицензий здорово разило липой, Смирнов решил подстраховаться и попросил руководство в Москве всего на всего подтвердить, что в ГТК есть копии документов, на которые ссылался Путин в своем письме в таможню от 27 января.

И вот тут происходит нечто странное. В тот же день, 27 января, Собчак обращается с письмом к Гайдару и объясняет, что "мэрия Санкт-Петербурга выдала лицензии на большую часть утвержденных квот". Письмо довольно хитрое. Собчак не просит подтвердить "решение

правительства" на выдачу лицензий. Он просит освободить "предприятия" от обязательной продажи части валютной выручки, а так же продлить сроки действия выданных лицензий, законность выдачи которых даже не обсуждается.

На письме Собчака, адресованном Гайдари, почему-то стоят резолюции все того же Авена. Почерк его ужасен, но на квитке общего отдела все расшифровано: "...Поддерживаю без изменения квот и экспортных пошлин. По экспортным пошлинам согласен по договорам, заключенным между мэрией Санкт-Петербурга и поставщиками до 15.01.92 г. В.В.Путину под личную ответственность". То есть все договоры и лицензии, подписанные Путиным незаконно, теперь как бы легализованы. Но под резолюциями Авена стоит подпись Гайдара, который несколькими днями ранее послал в таможенную целый манифест о том, кому можно выдавать экспортные лицензии, а кому нельзя. Получается, что либо Гайдар — лицемер, участвующий в крупной махинации, либо за него расписался кто-то другой.

Уже на следующий день (удивительная скорость) Путин направляет письмо в таможенную, на этот раз очень вежливое, с просьбой оформить пропуск грузов через границу. Как основание он приводит уже поистрепанное "поручение правительства" (с квитка общего отдела) №ЕГ-5-00931 и новое — от 28.01.92 №ЕГ-5-3444, тоже списанное с квитка общего отдела управления делами Администрации Президента. Все было сделано за один день.

А через пять дней уполномоченный к тому времени уже Министерства внешнеэкономических связей по Северо-Западному региону Анатолий Пахомов направляет Авену письмо, где мягко объясняет шефу суть нарушений с лицензиями. Пахомов, например, утверждает, что выделенные квоты не подтверждены, как того требуют законы и постановления правительства, в Министерстве экономики и финансов. Далее Пахомов коротко анализирует лишь несколько договоров и лицензий, которые в действительности таковыми признать нельзя. Нарушены все правила составления таких документов. Это письмо дорого обошлось Пахомову, вскоре он перестал быть уполномоченным МВЭС в Санкт-Петербурге. Но это было чуть позже.

Активность депутатской комиссии Петросовета вынудила Авена, Путина и Собчака действовать решительно. Тем более, что в феврале масло в огонь подлил заместитель представителя Президента в Санкт-Петербурге Федор Шкруднев, который в своем письме к Анатолию Пахомову просит того "не производить оформление лицензии по квотам выделенным Комитету внешних связей мэрии". Свою просьбу Шкруднев объяснил тем, что на все его запросы в КВС он так и не получил ответа. Другая причина в том, что депутатская группа Петросовета "обнаружила

серьезные упущения". Через Пахомова письмо очевидно попало на стол Авена, и вот тогда мэрия Санкт-Петербурга заключила "протокол о сотрудничестве" с МВЭС. А 25 марта Авен подписал удивительный приказ №172.

Как сказано в приказе, Анатолий Пахомов должен был в десятидневный срок передать все дела Владимиру Путину, а КВС становился органом двойного подчинения с полномочиями, разумеется, Министерства внешнеэкономических связей по Северо-Западному региону. Вот так Путин сосредоточил в своих руках внешнеэкономическую деятельность в Санкт-Петербурге. Теперь он подчинялся не только Собчаку, но еще и Авену. Об этом факте, кажется, еще никто не говорил.

После того как некоторые материалы комиссии Салье были переданы в прокуратуру Санкт-Петербурга, депутаты получили ответ, достойный самого дела. Прокуратура возбудила "производство об административном правонарушении в отношении начальника секретариата мэрии т. Голубева В.А.", как сказано в ответе прокуратуры. Какое отношение имел Голубев к махинациям с лицензиями, совершенно непонятно. Депутаты были недовольны тем, что Путин не отвечает на их запросы, так же как на запросы представителя Президента РФ и таможни.

В последний день марта, когда Юрий Болдырев, возглавлявший в то время Контрольное управление при Президенте России, узнал о попытках передать функции уполномоченного МВЭС по Санкт-Петербургу Владимиру Путину, он обратился с личным письмом к Авену и попросил не делать этого. Болдырев сослался на поступившие к нему материалы комиссии Петросовета, которые свидетельствовали "о возможной необходимости отстранения председателя Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга Путина В.В. от занимаемой должности". Болдырев попросил Авена не делать никаких назначений Путина на иные должности до рассмотрения "этих материалов" Контрольным управлением. Сегодня, через восемь лет, можно с уверенностью утверждать, что Авен поступил иначе.

Через несколько месяцев у Болдырева самого начались серьезные проблемы, хотя он и сказал "Ведомостям", что не связывает их непосредственно с петербургской историей. По его словам, более реальным поводом для его увольнения стала проверка махинаций в так называемой Западной группе войск. Жаль, что тогда, весной и летом 1992 года, комиссия Болдырева не докапалась до человека, с которым Путин лично подписал самый первый экспортный контракт на 150 тысяч тонн дизельного топлива. (Кстати, в своем декабрьском письме к Авену Путин даже не упоминает об этом).

Человека звали Григорий Мирошник и к тому времени он успел отсидеть два раза в тюрьме. Мирошник возглавлял фирму "Итеркомцентр-

герес
Вася

?

Формула-7". Именно он в 1991 году одним из первых "ограбил" Западную группу войск на 18 млн. западногерманских марок. Он вывез на эту сумму товары в Россию, продал их, а деньги присвоил. Ранее он участвовал в махинациях с чеками "Урожай-90". Но самый известный из его подвигов – это побег от российских правоохранительных органов в Испанию на самолете Александра Руцкого. Позже он перебрался в Германию, а оттуда в США, где был арестован агентами ФБР за крупные махинации со страховками. А в 1998 году Греция почти выдала его Генеральной прокуратуре России, но потом его адвокаты начали затягивать процедуру. По последним сведениям суд на Мирошником должен состояться в этом году в Греции по обвинению в подделке греческого паспорта. О Мирошнике можно долго рассказывать.

В контракте с ^{в 1993 году} Путиным название его фирмы указано как "Международный коммерческий центр", но это лишь второе (по-русски) название фирмы. Оба названия представлены в московских регистрационных документах Мирошника. Но интересно, что Гайдар, фактически спасший Путина своими "решениями", знал о Мирошнике уже давно. По крайней мере, во время знаменитой своей телевизионной "дуэли" в 1993 году с Руцким, Гайдар сказал, что давно знал о махинациях Мирошника и с чеками "Урожай-90" и с имуществом ЗГВ. В свою очередь, Руцкой стал отрешиваться от связи с Мирошником, заявив, что тот является не его помощником, а Скобцова.

Что касается связей с Путиным, то именно в контракте с Мирошником штрафные санкции за "непоставку" составляют 2% от стоимости 150 тысяч тонн нефтепродуктов. Очень интересен также документ, дополнявший контракт с Мирошником. Это письмо к Путину и смысл его говорит о том, что Путин прекрасно понимал всю незаконность своих операций с лицензиями. "В случае необходимости Концерн берет на себя обязанность по урегулированию недоразумений, связанных с предъявлением лицензии, выданной Концерну Комитетом по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга, и претензий к Комитету иметь не будет. Президент концерна Г.М.Мирошник, (подпись и печать Интеркомцентр-Формула-7)". Это указывает на то, что у Путина, как минимум, были серьезные сомнения в качестве выдаваемых им лицензий.

Сейчас, даже через восемь лет, можно убедиться в том, что отчет комиссии Салье составлен довольно грамотно. Жаль, что туда невозможно включить ответ Собчака "Ведомостям" по поводу дела о лицензиях. "Это из области тех самых виртуальных дел, – сказал Собчак незадолго до смерти, – которые каждый раз возникают по чисто политическим соображениям. Потому что в свое время депутаты Ленсовета, во главе с той же Салье, которая ведала депутатской комиссией по продовольствию в городе и больше вреда принесла городу, чем любой диверсант, коммунист. Просто, ... тогда шла достаточно

Зеркал
для

Цитата

жесткая борьба между исполнительной и законодательной властью, и эти старались по любому поводу вставить палки в колеса... Не было никаких сделок, никакого вывоза металла, никакого продовольствия... Не было этих сделок. Если бы это было, то давно было бы предметом рассмотрения каких-то органов... "

Жаль, что он так и не сказал правду. Все было, и сделки, и подписи, в том числе и его собственные. Собчак сказал о людях, которые проводили расследование, что теперь "они никто, ни политики, ни чиновники, ни бизнесмены, никто..." Он говорил это так, словно пытался стереть со своего дорогого пиджака пятнышко грязи. Оно не сходит, а он все трет и трет. А оно не сходит. "Они никто..." Салье, которая иногда, пыхтя очередной сигаретой, молча перебирает свои пожелтевшие бумажки — все что осталось от так и не законченного расследования ее депутатской комиссии. Ее заместитель Гладков, который напуган тем, что Путин может припомнить ему выводы комиссии. И все остальные, кто потерял работу и уверенность в том, что законы действительно существуют. Все они никто — это было главное воспоминание Собчака о том деле. С этим он и умер.

Что же касается Путина, то нельзя не признать, что сегодня возможности его "служебного положения" несравнимо выше чем в ту петербургскую зиму 1992 года. И, что наверное Путину особенно приятно, — никаких депутатских расследований больше не будет.